

УДК 93/94:930.25 «1905»

Прошение Габдерашита Ибрагимова 1905 г.

И. К. Загидуллин,

*Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

“Report” of Gabdrechita Ibragimova of 1905 year

I'dus K. Zagidullin,

*Sh. Mardzhani Institute of History,
the Academy of Sciences of the Republic
of Tatarstan, Kazan, the Republic
of Tatarstan, the Russian Federation*

Аннотация

Среди более пятиста петиций мусульман Волго-Уральского региона и Сибири, составленных на начальном этапе Первой русской революции 1905-1907 гг. и адресованных в 1905 г. в Комитет министров, выделяется прошение Габдерашита Ибрагимова о принятии мер по улучшению социально-правового и экономического положения сибирских бухарцев. В своей «докладной записке» автор определил их ключевые проблемы, требующие неотлагательного решения, подкрепив свои суждения обличительными фактами из книги одного из главных идеологов сибирского областничества Н. М. Ядринцева «Сибирские инородцы, их быт и современное положение»: о злоупотреблениях местных властей, усилении фискального гнета, кризисе хозяйства бухарцев. В революционный 1905 г. прошение «бухарца» Ибрагимова прозвучало как политический меморандум с обвинением Российского государства в жесткой эксплуатации, нарушении прав собственности и игнорировании нужд и чаяний бухарцев, и требованием пересмотра правительственной политики в их отношении. Прошение Габдерашита Ибрагимова, содержащее аналитическую информацию и конкретные предложения, было по достоинству оценено чиновниками центрального ведомства: его текст был напечатан для рассмотрения в правительственных структурах.

Abstract

Among more than five hundred petitions of Volga-Ural and Siberia Muslims, made in the initial stage of the First Russian revolution, 1905-1907, and addressed in 1905 to The Ministers Committee, Gabderashit Ibragimov's application on taking measures to improvement of the social-right and economic situation of the Siberian bukharets is selected. In his “report” the author defined the key problems requiring the urgent solution of bukharets, having buttressed up the judgments by accusatory facts from the book by one of the main ideologists of the Siberian districtness N. M. Yadrintsev “Siberian foreigners, their life and the modern provision” on abuses of local authorities, strengthening of fiscal oppression,

crisis of economy of bukharets. In revolutionary 1905 the application of "bukharets" Ibragimov was heard as the political pamphlet with charge of the Russian state of tough operation, violation of the property rights and ignoring the needs and expectations of bukharets with the requirement about revision of government policy in their relation.

Ключевые слова

Габдерашит Ибрагимов, сибирские бухарцы, Н. М. Ядринцев, петиционная кампания мусульман, Первая русская революция 1905-1907 гг.

Keywords

Gabderashit Ibragimov, Siberian bukharets, N. M. Yadrintsev, petition campaign of Muslims, the First Russian revolution of 1905-1907.

Первая русская революция 1905-1907 гг. выдвинула на публичное пространство страны новых общественных лидеров, которые сыграли выдающую роль в консолидации и повышении социальной активности народных масс, прежде всего национальной интеллигенции. Среди элит мусульманских народов России своей решительностью и харизматичностью выделялся Габдерашит Ибрагимов. В его многогранной общественно-политической деятельности в начальный период революции правомерно выделить несколько ключевых направлений.

Прежде всего, совместно с Ю. Акчурой он стоял у истоков консолидации элиты мусульманских народов и сыграл ключевую роль в подготовке Всероссийского съезда мусульман в Нижнем Новгороде в августе 1905 г. Принимал участие в чистопольском совещании мусульманских общественных деятелей 20-22 мая 1905 г. Создав в Казани в январе 1905 г. меджлис, Ибрагимов призвал воспользоваться благоприятной политической обстановкой и подавать в адрес правительства прошения о своих нуждах, фактически раскрутив «маховик» петиционной кампании мусульман. Выступал со статьями на злободневные темы в азербайджанской, русской и крымско-татарской периодической печати.

На его едкую заметку в газете «Каспий» (1905, 25 июня) с критикой петиции мусульман г. Казани от 28 января 1905 г., содержащей, главным образом, предложения о расширении религиозных прав и реформировании управления делами единоверцев, А. Сайдашев опубликовал ответную статью (Каспий. – 1905. – 5 августа). Переходя в наступление против его «обвинительного акта», казанский купец задал Ибрагимову прямой вопрос: если ходатайство казанских мусульман «ерунда», почему же сам Г. А. (псевдоним Габдерашита Ибрагимова. – И. З.) не представит своего ходатайства за мусульман?¹.

Оказывается, что до публикации своей критической заметки в газете «Каспий», со ссылкой на 7-й пункт указа Николая II «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» от 12 декабря 1904 г.² и указ от 18 февраля 1905 г. «О возложении на Совет Министров, сверх дел, ему ныне подведомственных, рассмотрения и обсуждения поступающих на высочайшее имя от частных лиц и учреждений видов и предположений по вопросам, касающимся усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния»³, ранее Г. Ибрагимов подал 15 апреля 1905 г. прошение, адресованное председателю Комитета министров, о принятии мер по улучшению социально-правового и экономического положения сибирских бухарцев⁴.

Как известно, Габдерашит Ибрагимов родился в 1857 г. в сибирском городе Тара, где его предки являлись духовными лидерами местной общины. Его прадед

Габдерашид (ахун с 1784 г.) руководил строительством городской каменной мечети, затем его сменил сын – ахун Ибрагим⁵. Постройка мусульманского богослужебного здания в Таре явилась следствием интенсивных демографических и консолидационных процессов в среде бухарцев в городе и его округе. В частности, в конце XVIII – первой половине XIX вв. в данной местности появился куст приозерных поселений современного Большереченского района Омской области (Уленкуль, Яланкуль, Черналы и т. д.), основанных в большинстве своем бухарцами⁶. Так сформировалось бухаро-мусульманское сообщество, духовенство религиозных общин которого было подведомственно ахуну г. Тары.

С шести лет Габдерашит обучался в местных медресе, после достижения десятилетнего возраста, в 1867 г., мальчика отправили в родную деревню матери Альменево Челябинского уезда, где Габдерашит находился четыре года. Затем он четыре года обучался в медресе дер. Яनावыл Тюменского уезда. В Тару Ибрагимов возвратился после обучения в 1879-1885 гг. в Медине. В 1886-1891 гг. он был имамом при городской мечети, затем выехал в Уфу, где в 1892-1893 гг. служил заседателем в ОМДС. С этого времени его контакты с родиной ослабли, однако, надо полагать, он поддерживал связь с родными и близкими из Тары⁷.

В этническом плане Габдерашит Ибрагимов идентифицировал себя как бухарца, о чем свидетельствует заглавие его «докладной записки», поданной от имени «бухарца Бухарской волости Тарского уезда Тобольской губернии Абдрашида Омеровича Ибрагимова»⁸.

Основной причиной, заставившей его взяться за перо, Ибрагимов указывает уполномочивание его бухарцами Тобольской губернии обратить внимание правительства к их нуждам, вследствие того, что они, по своей малочисленности и территориальной рассеянности, не будут иметь возможности послать своих собственных представителей в случае привлечения избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предложений. Поэтому они опасаются «остаться в забвении». В этой связи свой текст, основанный на исторических и статистических данных, Габдерашит Ибрагимов считает «не лишним» при обсуждении в правительственных кругах нужд «инородцев-бухарцев»⁹.

Как известно, переселение бухарцев-ташкентцев в Сибирь под российское подданство происходило под воздействием неблагоприятных условий жизни и внутренних смут в Средней Азии. На протяжении XVII – первой половины XIX вв. образовались их поселения в Тюмени, Тобольске, Таре, Семипалатинске, Усть-Каменске и других местах Сибири. В этническом плане они были представлены узбеками, уйгурами и таджиками¹⁰. Правительственная протекция бухарцам осуществлялась в период укрепления позиций России в Сибири, поэтому бухарцы рассматривались не только как торговые посредники, но и как информаторы о событиях, происходящих в среднеазиатских и Джунгарском ханствах¹¹.

Прошение Г. Ибрагимова представляет образец юридически грамотно оформленного обращения к правительству. В нем представлена краткая история бухарцев в России, дана характеристика первоначальной правительственной протекции их торгово-посреднической деятельности, которая начиная с XIX в. трансформировалась в политику ущемления их прав, привела к потере преференций, приписке к податному сословию и, как следствие, резкому ухудшению их социально-экономического положения.

Габдерашит Ибрагимов построил свой текст с целью формирования образа сибирских бухарцев как полезных для Российского государства, Сибири и местных племен подданных. Автор подчеркивает их большую роль в распространении ислама и письменной культуры среди сибирских татар, в снабжении местного населения среднеазиатскими товарами, распространении различных ремесел, в частности, кожевенного производства¹², а также их службу, будучи самыми культурными «из магометанских инородцев», в качестве посредников в дипломатических взаимоотношениях России с пограничными государствами Азии¹³.

При составлении экскурса в прошлое сибирских бухарцев, большинство сведений (законодательные акты по регламентации их социально-правового положения и религиозных прав, статистические сведения о численности соплеменников в середине XVIII в. и последней четверти XIX в., суммах их недоимок по налогам в 1860-е гг.)¹⁴ Ибрагимов заимствовал из книги известного общественного деятеля и ученого Н. М. Ядринцева (1842-1894)¹⁵ «Сибирские инородцы, их быт и современное положение»¹⁶ (разделы «Бухарцы в Западной Сибири» (с. 34-41) и «Татары и бухарцы Тобольской губернии и их современное положение» (с. 26-33)).

Николай Михайлович Ядринцев одним из первых среди российских ученых попытался вскрыть сущность «инородческого вопроса» в Сибири в историческом развитии. Политику правительства в отношении коренного населения в крае он оценивал с позиций демократического областничества¹⁷. Областничество являлось составной частью общественно-политического движения в России, находившегося в оппозиции к самодержавному строю. Основным положением концепции областничества был тезис о том, что Сибирь является колонией российского государства. Н. М. Ядринцев, Г. Н. Потанин и их единомышленники выступали против колониального гнета коренных народов Сибири¹⁸; «инородческий вопрос» в их программе выливался в стремление улучшить экономическое положение коренного населения Сибири, задержать процесс его вымирания¹⁹.

Увеличению численности бухарцев в России значительно способствовал наказ московского правительства тарским властям от 1595 г. о пропуске бухарских и ногайских купцов, с целью удовлетворения потребностей населения в среднеазиатских товарах, в города Тара, Тобольск и Тюмень, разрешавший им беспоплаченную торговлю. Цитату из этого документа Ибрагимов приводит по вышеназванному труду Ядринцева, именуя его не иначе как «наказом... об учреждении бухарского купечества»²⁰. Видимо, здесь имелось в виду начало целенаправленного заселения бухарцами Сибири. По мнению С. Н. Корусенко, в действительности правовой основой и главной директивой для формирования обособленной этнословесной группы бухарцев-торговцев послужила грамота царя Михаила Федоровича 1645 г. об освобождении переселившихся бухарцев от налогов и повинностей²¹.

Ключевым маркером социального положения населения являлись его демографические показатели, выраженные в динамике численности. Используя труд Ядринцева, автор утверждает о проживании в Сибири «в половине 18 века» до 20 тысяч бухарцев. Их численность на современном этапе Ибрагимов также приводит из книги Ядринцева – «до 1890 г. – менее 10 тысяч», не утруждая себя подсчетом более свежих данных Первой всеобщей переписи населения 1897 г.²²

В своей «докладной записке» Ибрагимов приводит ряд правительственных указов XVII-XVIII вв., направленных на поддержание привилегированного статуса

бухарской корпорации. Введенные в 1693 г. торговые пошлины были весьма щадящими, при этом бухарцы по-прежнему освобождались от повинностей и службы. Обложение налогом за сельскохозяйственное производство началось с 1701 г. Екатерина II указом от 4 декабря 1787 г., вследствие которого возникли бухарские волости, подтвердив прежние их привилегии, дозволила бухарцам учреждать автономные органы самоуправления и суды²³.

Составной частью покровительственной правительственной политики автор считает регламентацию религиозных прав мусульман в Западной Сибири, для аргументации перечисляя указы, правда, неверно указывая их годы издания²⁴.

Начальной точкой ухудшения их экономического положения Габдерашит Ибрагимов справедливо определяет 1822 г., когда бухарцы из торгового сословия были приписаны к оседлым инородцам, обязанным платить, как и государственные русские крестьяне, подушный налог и оброчную подать. Потеря прежних льгот и занятий, невозможность сразу приспособиться к новому сельскохозяйственному труду и усиление фискального гнета, чему в немалой степени способствовали излишние поборы, как следствие злоупотреблений местных властей, в конечном счете, считает Г. Ибрагимов, привели к ухудшению благосостояния бухарцев²⁵.

По мнению Ибрагимова, в современный период экономический кризис в хозяйствах, вкупе с административным произволом и недобросовестностью местных властей, создал для бухарцев настолько «ненормальные условия существования», что они «не останавливаются даже перед таким крайним шагом как эмиграция за границу, главным образом, в Турцию»²⁶.

Вслед за Ядринцевым, Ибрагимов выделяет три основные причины ухудшения экономического положения бухарцев, оперируя фактами из жизни населения Бухарской волости или Тарского округа.

Первейшей причиной начала обеднения, в контексте с русской колонизацией Сибири, он называет земельный вопрос, выделяя две наиболее пострадавшие группы бухарцев. Первая группа – это собственники, лишившиеся своих земель вследствие игнорирования властями их крепостных актов XVIII в. на владение «значительными угодьями» и исчезновения оригиналов документов в канцеляриях властей; вторая группа – безземельные городовые бухарцы, приписанные по закону к крестьянам²⁷.

Второй важной причиной Г. Ибрагимов считает запутанность административного деления их селений и волостей²⁸. В качестве примера приводит историю упразднения в 1858 г. Бухарской волости с «инородной» национальной управой, присоединение ее жителей к соседним четырем русским волостям и повторное восстановление ее автономности в 1864 г., вследствие продолжения увеличения задолженности бухарцев²⁹.

Наконец, третьей, не менее важной, причиной называется «полный беспорядок в делах податной и налоговой системы, которая была применена к ним»³⁰. Свой тезис Ибрагимов подкрепляет конкретными фактами из вышеназванного труда Ядринцева.

В действительности, беды бухарцев были связаны не только с колонизацией Западной Сибири, самоуправством чиновников и отменой льгот³¹. С падением бухарского и джунгарского торгового дела и введением в 1799 г. новых тарифов на азиатские товары, роль бухарцев в торговле снижается³², а после присоединения Средней Азии, когда коммерческие операции окончательно перешли в руки других купцов, многие бухарцы оказались в списке несостоятельных должников³³.

Резюмируя, Ибрагимов доводит до сведения правительства предложения бухарцев по выходу из кризисной ситуации. Они сводились к решению четырех узловых проблем.

Во-первых, предлагалось провести ревизию земельных правоотношений, а именно – изучить крепостные акты и восстановить бухарцев в правах собственности на эти земли и угодья, утраченные ими не по своей вине. Во-вторых, настоятельно рекомендовалось урегулировать переселение крестьян на земли бухарцев на основании специальной инструкции («точными и ясными статьями закона»). В-третьих, указывалось на необходимость «пересмотреть податную систему бухарцев как с точки зрения правильности ее основных принципов, так и с точки зрения ее практического применения». В-четвертых, высказывалось мнение об упорядочении административного деления бухарских селений и волостей.

«Докладная записка» Габдерашита Ибрагимова, содержащая аналитическую информацию и конкретные предложения, была по достоинству оценена чиновниками центрального ведомства: ее текст был набран типографским способом для рассмотрения в правительственных структурах³⁴.

Между тем для правительственных кругов была очевидной невозможность разрешения поставленных Ибрагимовым задач и невозвратность ранее совершенных актов в отношении сибирских бухарцев. Об этом свидетельствует запись чиновника на первом листе машинописного текста прошения: «совершенно невозможно что-либо сделать».

Как видим, воспользовавшись благоприятной ситуацией и исполняя свой гражданский долг, Габдерашит Ибрагимов довел до сведения правительства информацию о наиболее острых проблемах сибирских бухарцев. В отличие от пяти сотен петиций мусульман о решении религиозных проблем, поступивших в адрес правительства и посвященных, главным образом, вопросам расширения религиозно-культурной автономии, прошение Г. Ибрагимова выгодно отличалось от них, целиком сосредоточившись на социально-экономических проблемах сибирских бухарцев – представителей тюрко-мусульманской группы населения в Западной Сибири.

Таким образом, в своей «докладной записке» Габдерашит Ибрагимов широко использовал и подкрепил свои суждения фактами из книги одного из идеологов сибирского областничества Н. М. Ядринцева о злоупотреблениях местных властей, усилении фискального гнета, кризисе хозяйства бухарцев. В революционный 1905 год прошение «бухарца» Ибрагимова прозвучало как политический меморандум с обвинением Российского государства в жесткой эксплуатации, нарушении прав собственности и игнорировании нужд и чаяний бухарцев, с требованием ревизии и пересмотра правительственной политики в отношении «коренных инородцев».

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Загидуллин И. К. Габдерашит Ибрагимов о петиционной кампании мусульман Волго-Уральского региона 1905 года // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2017. – № 7. – С. 182-183, 185-187, 190-191.
2. В именном высочайшем указе от 12 декабря 1904 г. сообщалось о намерении власти «произвести пересмотр действующих постановлений, ограничивающих права инородцев и уроженцев отдельных местностей империи, с тем, чтобы из числа сих постановлений впредь сохранены были лишь те, которые вызываются насущными интересами госу-

дарства и явною пользою русского народа» (см.: Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 3-е. – Т. 24. – № 25495).

3. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 3-е. – Т. 25. – № 25853.

4. Благодаря правительственной протекции в конце XVI-XVIII вв. бухарцы внесли существенный вклад в развитие международной торговли со Средней Азией, казахской степью и джунгарами и внутренней торговли в Сибири, пользуясь правом свободного проезда по городам Европейской части России. Помимо торговых операций, бухарцы занимались производством ковров, шитьем одежды, кожевенным делом, как для внутреннего употребления, так и для рынка (см.: Зияев Х. Средняя Азия и Сибирь (вторая половина XVI-XIX вв.): Доклад по опубликованным работам на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Ташкент, 1964. – С. 73-74). Одним из главных занятий стало земледельческое производство. Земельный фонд образовался из нескольких источников. Они обрабатывали пожалованные российским государями по челобитным угодья, покупали земли у собственников. Эти земли принадлежали бухарским родам. Бухарцы-общинники трудились в отведенных из казенных дач их волостей землях. Третья группа бухарцев-хлебопашцев, проживала в татарских деревнях и пользовалась их наделами. Были также безземельные бухарцы, которые арендовали земли у соседей (см.: Валеев Ф. Т. Сибирские бухарцы во второй половине XIX-XX в. (Историко-этнографическое исследование): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ташкент, 1965. – С. 8).

5. Ибрагимов Г. Тэржемэи халем. – Казан: «Иман» нәшрияты, 2001. – Б. 11.

6. Корусенко С. Н. Сибирские бухарцы в начале XVIII века. – Омск: Издат. дом «Наука», 2011. – С. 27.

7. Ибрагимов Г. Указ. соч. – С. 14-136.

8. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1276, оп. 1, д. 107, л. 42.

9. Там же, л. 42 об.

10. Зияев Х. Указ. соч. – С. 71-72, 80-81.

11. Корусенко С. Н. Указ. соч. – С. 32.

12. Бухарцы также занимались производством ковров, шитьем одежды, как для внутреннего употребления, так и для рынка (см.: Зияев Х. Указ. соч. – С. 73-74).

13. РГИА, ф. 1276, оп. 1, д. 107, л. 42 об.-43.

14. За исключением перечисления законодательных актов, имеющих отношение к устройству религиозного быта бухарцев.

15. В разделе «Народ Сибири» («Сибири халкы») своей книги «Моя автобиография» («Тэржемэи халем») Габдерашит Ибрагимов использовал целый ряд сюжетов из своей «докладной записки» и упомянул фамилию Ядринцева, когда говорил о причинах ухудшения экономического положения бухарцев (Ибрагимов Г. Указ. соч. – С. 7-10).

16. Ядринцев Н. М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. – СПб.: изд. И. М. Сибирякова, 1891. – С. 39.

17. Качанов В. Н. Н. М. Ядринцев – исследователь «инородческого вопроса» в Сибири. (Отдельные аспекты проблемы) // Научно-практическая конференция, посвященная 150-летию со дня рождения Николая Михайловича Ядринцева. 30 октября 1992 г. Тезисы докладов и выступлений. – Иркутск, 1992. – С. 9, 10.

18. Порнухов Г. А. Сибирское областничество XIX-XX вв. // Омский научный вестник. – 2003. – № 2 (23). – С. 11-16.

19. Сесюнина М. Г. Г. Н. Потанин и Н. М. Ядринцев – идеологи сибирского областничества (к вопросу о классовой сущности сибирского областничества второй половины XIX в.). – Томск: издательство Томского университета, 1974. – С. 105.

20. РГИА, ф. 1276, оп. 1, д. 107, л. 42 об.-43.
21. Корусенко С. Н. Указ. соч. – С. 21.
22. В 1897 г. в Сибири насчитывалось 11 517 бухарцев (см.: Томилов Н. А. Этническая история тюрко-язычного населения Западносибирской равнины в конце XVI – начале XX вв. – Новосибирск: изд-во Новосибирского ун-та, 1992. – С. 125).
23. Зияев Х. Указ. соч. – С. 71-72, 80.
24. РГИА, ф. 1276, оп. 1, д. 107, л. 44. Ибрагимов пишет о дозволении бухарцам-магометанам строить мечети, а также о переселении новокрещенных татар в другие деревни по указу 1765 г. В действительности это указ от 23 августа 1756 г., которым были установлены правила строительства мечетей в поликонфессиональных поселениях Казанской, Воронежской, Нижегородской, Астраханской и Сибирской губерний. Строительство мечети запрещалось, если в селении христиане и новокрещенные татары составляли более одной десятой части жителей, если же менее одной десятой, то власти должны были предварительно переселить их в селения, где проживали русские или новокрещенные (см.: Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 1-е. – Т. 14. – № 10592). Автор сообщает о дозволении избирать ахунов по указу 1780 г. По нашему мнению, это именно указ от 28 января 1783 г., данный рязанскому и тамбовскому генерал-губернатору «о доставлении подданным магометанского закона избирать самим у себя ахунов», в нем говорилось о «неудобности выписывать» ахунов из Бухарии или другой «чужей земли» (см.: Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 1-е. – Т. 21. – № 15653). Ибрагимов также сообщает повелении 1732 г. о постройке по Сибирской линии мечетей, а при них школ и караван-сараев. По «Полному собранию законов Российской империи» не удалось выявить указ с таким содержанием.
25. РГИА, ф. 1276, оп. 1, д. 107, л. 44 об.
26. Там же, л. 45 об.-46.
27. Там же, л. 44 об.-45.
28. По реформе 1822 г., для бухарцев, объявленных «оседлыми инородцами», были учреждены этнические бухарские волости, внутренний распорядок в которых регулировался российскими законами, а внутренние дела – по шариату или по адату.
29. РГИА, ф. 1276, оп. 1, д. 107, л. 45.
30. Там же, л. 46.
31. В пореформенный период единственной привилегией от их прежних льгот оставалась торговля бухарскими товарами (сушеные фрукты, материи) исключительно в том районе, где они прописаны (Валеев Ф. Т. Указ. соч. – С. 8).
32. Ядринцев Н. М. Указ. соч. – С. 39.
33. Валеев Ф. Т. Указ. соч. – С. 8.
34. Научно-справочная библиотека РГИА, ПЗ-255, л. 69-72.

**«Докладная записка» бухарца Бухарской волости Тарского уезда
Тобольской губернии Абдрашида Омеровича Ибрагимова председателю
Комитета министров о принятии мер к улучшению социального
и экономического положения бухарцев**

После 18 февраля – ранее июля 1905 г.¹

Его Высокопревосходительству господину Председателю Комитета министров [от] бухарца Тобольской губ[ернии], Тарского уезда Бухарской вол[ости] Абдрашида Омеровича Ибрагимова докладная записка².

Присоединяясь вполне к тем ходатайствам по вопросу о духовно-религиозных нуждах, которые уже возбуждены мусульманами различных мест Империи перед Комитетом Министров, чрез посредство Вашего Высокопревосходительства, – бухарцы Тобольской губ[ернии] уполномочили меня указать Комитету министров на некоторые особенно ощутительные нужды свои, относящиеся всецело к области их граждански-правового положения.

Смелость свою они почерпают в актах высочайшей милости, которую Государю Императору благоугодно было явить всем верноподданным своим, не исключая и инородцев, в указе 12 декабря 1904 г. и рескрипте на имя министра внутренних дел от 18 февраля сего года.

Напомнить Комитету министров о своих нуждах бухарцев заставляет то соображение, что они, по своей малочисленности и территориальной рассеянности, не будут иметь возможности послать своих собственных представителей в случае привлечения «избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений».

Таким образом, они, не будучи в состоянии принять непосредственное участие в общем обсуждении реформ общественной жизни граждан России, опасаются остаться в полном забвении. Само собой разумеется, что подобное забвение нужд целой группы населения, хотя и малочисленной, но, тем не менее, обладающей своей, довольно резко выраженной, индивидуальностью, не может принести особенно благих результатов. С одной стороны, это будет противоречить принципу справедливости в отношении вышеупомянутой племенной группы; с другой – построение законодательных норм, должествующее по смыслу высочайших актов реформировать общественный строй всего населения империи, не может носить достаточно широкого и безусловного характера при условии игнорирования интересов тех или иных племенных групп.

В виду всего этого осмеливаюсь представить в настоящей своей записке некоторые соображения, основанные на исторических и статистических данных, которые не будут лишними, по моему крайнему разумению, при обсуждении нужд инородцев-бухарцев.

Бухарцы явились в Сибирь в момент покорения этого края русскими. Они начали торговые сношения с сибирскими татарами гораздо ранее русских. Родственные по языку и впоследствии распространившие среди сибирских татар магометанство, привившие грамотность и снабжавшие инородческие племена среднеазиатскими товарами, бухарцы имели когда-то огромное культурное значение для инородческих племен Сибири. Количество бухарского населения в Западной Сибири и Восточной России достигало в половине XVIII века довольно большой цифры – 20 тыс. душ мужского пола (татарские слободы в Тобольске, Таре, Туринске, Тюмени были населены преимущественно бухарцами). Теперь же бухарцы, живущие в различных городах Сибири, в некоторых местах образовавшие отдельные общества и управы, еле достигают 8 727 человек из Тобольской губ[ернии] и 125 человек в Томской губ[ернии] (цифры относятся до 1890 г.). Отдельные волости и управы они образуют в Тобольском, Тюменском и Тарском округах. В других же округах принадлежат к городскому сословию.

С самого начала своего проживания в России бухарцы, как торговое сословие, пользовались различными льготами. Так, в наказе 1595 г. об учреждении бухарского купечества предписывалось «если ногайские и бухарские торговые люди со всякими товарами, с лошадьми и скотом в город Тару приедут, то иметь тамошним жителям

с ними вольное купечество и поступать с ними с учтивостью, дабы их тем привлечь к себе, а по продаже товаров отпускать их назад без всякого задержания буде же некоторые из них пожелают со своими товарами и со скотом ехать в Тобольск или же в Тюмень, то им и это дозволяется»³.

Позднее, а именно в 1668 г., бухарцам Тобольского разряда дано было право ездить для торгова не только по Сибири, но и до Архангельска. Эти торговые льготы были подтверждены затем указами 3 ноября 1645 г. и 17 сент[ября] 1687 г.⁴

Вообще, во все продолжение XVIII-го столетия на бухарцев как из рога изобилия сыпались различные льготы и милости. В 1763 г. устраивается бухтарлинская ярмарка⁵ для торгова с бухарцами, в 1765 г. устраивается меновой двор в Усть-Каменогорске для бухарских купцов; в 1764 г. ассигновывается особая сумма из сибирских доходов для угощения бухарских купцов, приезжающих на сибирские линии; в 1772 г. устраивается торг в Петропавловске⁶ и т. д.⁷

И вот, пока бухарцы пользовались различными привилегиями, они, обладая большим благосостоянием, играли довольно значительную культурную роль: кроме торговли они распространяли в Сибири различные ремесла, напр[имер,] кожевенное производство в Тюмени. Мало того, они, как самые культурные из магометанских инородцев, служили посредниками в дипломатических сношениях России с Азией (напр[имер] тобольский бухарец Сеткуль Аблин был послан в 1625 г. в Китай с подарками с грамотой к богдыхану)⁸.

Постепенная оседлость и увеличение торговых оборотов бухарцев, считавших себя вызванными в Россию правительством, дало повод к обложению их известным налогом: в 1693 г. были обложены пошлиной бухарские товары⁹, в 1701 г. обложены оброком земли, заселенные, бухарцами¹⁰. Хотя в 1764 г. бухарцев пробовали по истечении льготного времени, занести в оклад наравне с государственными крестьянами, но указом Екатерины II от 4 декабря 1787 г.¹¹ повелено было оставить бухарцев на том самом основании, на каком они были до учреждения наместничества¹², дозволяя им из своего общества составить в городах словесные суды, «вперед до устройства за умножением их числа и буде пожелают собственной для них ратуши». Этим актом правительство хотело, очевидно, показать, что оно в лице бухарцев признает почетное торговое сословие.

Кроме вышеприведенных благоприятных для бухарцев мер, относящихся до упорядочения гражданского и общественного уклада их жизни, нужно отметить еще целый ряд других регулирующих их духовно-религиозные отношения. Так: указы о веротерпимости магометан; указ 1765 г. о дозволении бухарцам-магометанам строить мечети, а также переселять новокрещенных татар в другие деревни¹³; повеление (1732 г.) о постройке по Сибирской линии мечетей, а при них школ и караван-сараев; указ 1780 г. о дозволении избирать ахунов¹⁴ и т. д.

Все эти законодательные меры, идущие навстречу удовлетворения гражданских и религиозных нужд бухарцев, доказывают, что правительство стремилось привлечь на свою сторону наиболее культурный элемент сибирских инородцев. И действительно, меры эти много способствовали тому, что бухарцы, не ограничиваясь временными торговыми сношениями, стали основывать в Сибири свои постоянные жительства.

Такое процветание бухарцев продолжалось до первой четверти XIX стол[етия], когда последовало очень крупное изменение в политике правительства, отразившееся тяжело на бухарцах, как в смысле их благосостояния, так и всего уклада их жизни.

По положению 1822 г. все бухарцы перестали быть торговым сословием, они заносятся в число оседлых инородцев, и облагаются оброчной и подушной податью. В первое время они были обложены особой подымной податью, полагая на дым по три души, по 12 р[ублей] 86 к[опеек] и оброчной – по 2 р[убля] 25 к[опеек]¹⁵. Налоги эти не представляли бы для бухарцев особой тягости, если бы они взимались правильно. Но налоги взимались с них крайне беспорядочно – излишние поборы, как следствие злоупотреблений местных властей, сделались обычным явлением. А ухудшение материального благосостояния бухарцев, вследствие потери прежних занятий и невозможности сразу приспособиться к новому земледельческому труду, в конце пошатнуло их положение.

Первою и главною причиною настоящего ненормального, в смысле экономического, положения бухарцев нужно считать полное нестроение их земельных отношений. Бухарцы, благодаря своей излишней доверчивости и вследствие недобросовестности местных властей, утратили прежние права на свои земли и угодья.

При Екатерине II им были даны грамоты на земли и на значительные угодья. Но, по мере расширения русского земледелия и благодаря соседству русских деревень, бухарцы лишились многих из своих земель и угодий. Когда же они принялись доказывать свои собственнические права, то их крепостные акты не получали признания и пропадали в канцеляриях. Таким образом, теперь там, где находились земли бухарцев, живут русские крестьяне; на землях же иных бухарских селений проживают представители нескольких волостей¹⁶. Некоторые городовые бухарцы совсем не имеют земли, хотя официально числятся сельскими жителями.

Другая не менее важная, причина общественного нестроения бухарцев – это крайняя запутанность административного деления их селений и волостей. Лучшим примером этой запутанности может служить Тарская бухарская волость: бухарцев здесь считалось 1 975 человек, внесенных в оклад 1834 г., когда для них была установлена инородная управа. В 1858 г. эта волость за разбросанностью деревень была упразднена в виде опыта на 3 года и жители ее были присоединены к русским волостям: Легиновской, Нижнеколосовской, Такмыковской и Карташевской. Но накатывающиеся недоимки и неудовлетворительность управления вызвали в 1864 г. вновь восстановление прежнего управления. В 1875 г. вновь возник вопрос о присоединении бухарской волости к русским волостям, который, однако, не разрешился ничем, благодаря прошению, поданному бухарцами Тарского округа министру государственных имуществ об оставлении их в прежнем положении¹⁷.

Третье обстоятельство, особенно повлиявшее на ухудшение материального положения бухарцев, это полный беспорядок в делах податной и налоговой системы, которая была применена к ним.

На примере тех же бухарцев Тарского округа можно убедиться, в какие беспорядочные условия поставлено это дело. В 1862 г. на Тарских бухарцах насчитывалось недоимки 9 669 р[ублей] 88½ к[опеек]. Особая комиссия, после тщательного расследования, нашла эту цифру неправильно преувеличенной и, сложив с бухарцев часть недоимки, оставила ее на них в размере 6 173 р[убля] 81 к[опейка]. Надо прибавить, что вопрос о сложении с бухарцев неправильно начисленной на них недоимки решался Тобольской казенной палатой ровно 12 лет (с 1867 по 1876 г.). Наконец, Казенная палата решила этот вопрос в том смысле, чтобы вновь были проверены счета по оставшейся на бухарцах недоимке и чтобы недоимка эта взыскивалась в размере не более 800 р[ублей] в год¹⁸.

При новой проверке счетов обнаружилось, что с 1860 г. на бухарцах числилось недоимки, при переложении подымной подати, 1 955 р[ублей] 03¾ к[опеек], из которых около 900 р[ублей] оказались неправильно начисленными, так как 46 домов оказались лишними, а 170 р[ублей] 14 к[опеек] падало на государственных крестьян, приписанных к волости, но в действительности не существующих¹⁹.

Все эти факты по преимуществу порядка экономического, зиждящиеся на почве административного произвола и недобросовестности местных властей, создали для бухарцев такие ненормальные условия существования, что они не останавливаются даже перед таким крайним шагом как эмиграция за границу, главным образом, в Турцию. В настоящее время среди них сплошь и рядом наблюдается это явление. Они распродают свое имущество, покидают свои насиженные места и эмигрируют за пределы России.

Выход из своего настоящего положения бухарцы видят только в осуществлении следующих мероприятий.

Во-первых, необходимо разобрать земельные отношения их, разыскав и рассмотрев документы и на дарованные им земли и угодья. Восстановить их в правах собственности на эти земли и угодья, утраченных ими не по их вине.

Во-вторых, необходимо урегулировать дело переселения крестьян на земли бухарцев точными и ясными статьями закона.

В-третьих, необходимо пересмотреть податную систему бухарцев как с точки зрения правильности ее основных принципов, так с точки зрения ее практического применения.

В-четвертых, необходимо упорядочить административное деление бухарских селений и волостей.

То или другое разрешение вопросов, означенных в этих 4-х пунктах, настолько важно и неотложно для бухарцев, что я осмеливаюсь просить Ваше Высокопревосходительство внести их на благовоззрение Комитета министров при первом же обсуждении нужд инородцев, согласно 7 пункта Высочайшего указа 12 дек[абря] 1904 г.

А. Ибрагимов (подпись).

С[анкт]-Петербург,

Повор.²⁰, д[ом] 10, кв[артира] 6.

РГИА, ф. 1276, оп. 1, д. 107, л. 42-46. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Дата установлена по содержанию текста документа и с учетом периода подачи прошений мусульманами.
2. На левой стороне в верхней части имеются, сделанные тремя чиновниками записи: «В. В. Никитину для исполнения»; «Совершенно невозможно сделать что-либо. Печатать ли?» (см.: РГИА, ф. 1276, оп. 1, д. 107, л. 42).
3. Цитата из труда: Ядринцев Н. М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. – СПб.: изд. И. М. Сибирякова, 1891. – С. 36.
4. Абзац заимствован из труда: Ядринцев Н. М. Указ. соч. – С. 40.
5. Должно быть: Бухтарминская ярмарка.
6. Первая ярмарка в Петропавловске состоялась в 1759 г.
7. Абзац заимствован из труда: Ядринцев Н. М. Указ. соч. – С. 38.
8. Там же. – С. 37. Богдыхан – император Китая династии Мин (1368-1644 гг.).

9. См.: Высочайший наказ таможенным головам «О сборе пошлин в сибирских городах русских, сибирских, китайских, бухарских и всяких товаров» от 30 августа 1693 г. (Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 1-е. – Т. 3. – № 1474. – С. 160-167).
10. Высочайшая грамота сибирским воеводам князю Михаилу и стольнику князю Петру Черкасовым «О взимании с земель, заселенных бухарцами оброку по 5 алтын в год с десятины засеянной ржаным хлебом и по десяти денег с десятины ярового хлеба» от 20 июня 1701 г. (см.: Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 1-е. – Т. 4. – № 1857. – С. 168).
11. Должно быть 9 декабря. См.: именной, данный генерал-поручику Кашкину, высочайший указ «Об оставлении тобольских бухарцев и ташкентцев на том же основании, на каковом они были до открытия наместничества» 9 декабря 1787 г. (Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 1-е. – Т. 22. – № 16593. – С. 951-952). Указ стал ответом на прошение тобольских бухарцев и ташкентцев о неподчинении их городовым магистратам для решения дел на их родном языке оставлении на прежних основаниях до открытия наместничества.
12. Абзац заимствован из труда: Ядринцев Н. М. Указ. соч. – С. 37, 38.
13. Речь идет об указе от 23 августа 1756 г., которым были установлены правила строительства мечетей в поликонфессиональных поселениях Казанской, Воронежской, Нижегородской, Астраханской и Сибирской губерний. Строительство мечети запрещалось, если в селении христиане и новокрещенные татары составляли более одной десятой части жителей, если же менее одной десятой, то власти должны были предварительно переселить их в селения, где проживали русские или новокрещенные (см.: Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 1-е. – Т. 14. – № 10592).
14. В именном высочайшем указе от 28 января 1783 г., данном рязанскому и тамбовскому генерал-губернатору «о доставлении подданным магометанского закона избирать самим у себя ахунов», говорилось «неудобности выписывать» ахунов из Бухарии или другой «чужей земли» (см.: Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 1-е. – Т. 21. – № 15653).
15. Абзац заимствован из труда: Ядринцев Н. М. Указ. соч. – С. 39.
16. Там же. – С. 26.
17. Там же. – С. 40.
18. Там же. – С. 40.
19. Там же. – С. 40.
20. Слово не удалось расшифровать.

Список литературы

- Валеев Ф. Т. Сибирские бухарцы во второй половине XIX-XX в. (Историко-этнографическое исследование): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ташкент, 1965. – 16 с.
- Загидуллин И. К. Габдерашит Ибрагимов о петиционной кампании мусульман Волго-Уральского региона 1905 года // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2017. – № 7. – С. 181-193.
- Зияев Х. Средняя Азия и Сибирь (вторая половина XVI-XIX вв.): Доклад по опубликованным работам на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Ташкент, 1964. – 88 с.
- Ибрагимов Г. Тәржемәи хәлем. – Казан: «Иман» нәшрияты, 2001. – 136 б.
- Качанов В. Н. Н. М. Ядринцев – исследователь «инородческого вопроса» в Сибири. (Отдельные аспекты проблемы) // Научно-практическая конференция, посвященная

150-летию со дня рождения Николая Михайловича Ядринцева. 30 октября 1992 г. Тезисы докладов и выступлений. – Иркутск, 1992. – С. 9-10.

Корусенко С. Н. Сибирские бухарцы в начале XVIII века. – Омск: издат. дом «Наука», 2011. – 248 с.

Порнухов Г. А. Сибирское областничество XIX-XX вв. // Омский научный вестник. – 2003. – № 2 (23). – С. 11-16.

Сесюнина М. Г. Г. Н. Потанин и Н. М. Ядринцев – идеологи сибирского областничества (к вопросу о классовой сущности сибирского областничества второй половины XIX в.). – Томск: издательство Томского университета, 1974. – 138 с.

Томилов Н. А. Этническая история тюрко-язычного населения Западносибирской равнины в конце XVI – начале XX вв. – Новосибирск: изд-во Новосибирского ун-та, 1992. – 271 с.

Ядринцев Н. М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. – СПб.: изд. И. М. Сибирякова, 1891.

References

Valeev F. T. *Sibirskie busharghi vo vtoroy polovine XIX-XX v. (Istoriko-itsnograficheskoye issledovanie): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The Siberian bukharets in the second half of the XIX-XX century. (Historical and ethnographic research): Avtoref. dis. ... Cand. ist. Sciences]. Tashkent, 1965. p. 16.

Zagidullin I. K. *Gabdrechit Ibragimov o petichionnoy kampayi musulman Volgo-Uralskogo regiona* [Gabderashit Ibragimov about a petition campaign of Muslims of the Volga-Ural region of 1905]. IN: *Is istoriyi i culture narodov Srednego Povolghya* [From the history and culture of the people of Central Volga area], 2017, no. 7, pp. 181-193.

Ziyaev Gh. *Srednyaya Asia i Sibir (vtoraya polovina XVI-XIX vv.): Doklad po opublikovannim rabotam na soiskanie ushinoy stepeni doktora istoricheskikh nauk* [Central Asia and Siberia (second half of the XVI-XIX centuries): The report on the published works for a degree of the doctor of historical sciences]. Tashkent, 1964, 88 p.

Kashanov V. N. N. M. Yardintsev – issledovatel “inorodzheskogo voprosa” v Sibiri (Otdelnyy aspekte probleme [N. M. Yardintsev is a researcher of “a foreign question” in Siberia. (Separate aspects of a problem)]. IN: *Nauchno-prakticheskaya konferentsiya, posvtghennaya 150-letyu Nikolaya Mishaylovigha Yardintseva. 30 oktyabrya 1992 g. Tesise dokladov i vestupleniy* [The Scientific and practical conference devoted to the 150 anniversary since the birth of Nikolay Mikhaylovich Yadrinsev. October 30, 1992. Theses of reports and performances]. Irkutsk, 1992, pp. 9-10.

Koruseenko S. N. *Sibirskiy bukharshe v naghale XVIII veka* [The Siberian bukharets at the beginning of the 18th century]. Omsk: Nauka publishing house, 2011, 248 p.

Pornughov G. A. *Sibirskoye oblastnighestvo XIX-XX vv.* [Siberian districtness of the XIX-XX centuries]. IN: *Omskiy naugheinei vestnik* [Omsk scientific bulletin], 2003, no. 2 (23), pp. 11-16.

Sesuykina M. G. G. N. Potanin i N. M. Yardintsev – ideology sibirskogo oblastnighestva (k voprosu o klassovoy sughnosti sibirskogo oblastnighestva vtoroy polovine XIX v. [G. N. Potanin and N. M. Yadrinsev – ideologists of the Siberian districtness (to a question of class essence of the Siberian districtness of the second half of the 19th century)]. Tomsk: publishing house of the Tomsk university, 1974, 138 p.

Tomilov N. A. *Itnigheeskaya istoriya tuyrko-yaseghnego naseleniya Zapadnosibirskoy ravnine v konghe XVI – naghale XX vv.* [Ethnic history of the Turkic-speaking population of the West

Siberian plain at the end of the XVI – the beginning of the XX centuries]. Novosibirsk: publishing house of Novosibirsk university, 1992, 271 p.

Yardintsev N.M. *Sibirskie inorodghe, igh bet i sovremennoe pologenie* [Siberian foreigners, their life and modern situation]. St-Petersburg: I. M. Sibiryakov publishing house, 1891, 308 p.

Сведения об авторе

Загидуллин Ильдус Котдусович, доктор исторических наук, заведующий отделом новой истории Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, e-mail: zagik63@mail.ru.

About the author

Il'dus K. Zagidullin, Doctor of Historical Sciences, Head of Modern History Department of Sh. Mardzhani Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: zagik63@mail.ru.

В редакцию статья поступила 02.09.2019 г., опубликована:

Загидуллин И.К. Прошение Габдерашита Ибрагимова 1905 г. // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2019. – № 4. – С. 83-97.

Submitted on 02.09.2019, published:

Zagidullin I. K. *Proshenie Gabderashita Ibragimova 1905 g.* [“Report” of Gabdrechita Ibragimova of 1905 year]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2019, no. 4, pp. 83-97.